

До сих пор телесное наказание?

Андрес Ару

Руководитель отдела защиты детей канцелярии канцлера права

О физическом наказании детей и его негативном влиянии на ребёнка, семью и всё общество написано так много, что трудно добавить что-то новое. Опубликовано множество международных исследований, подтвердивших отрицательное влияние телесных наказаний. Многие уважаемые педиатры, психологи, психиатры, терапевты и другие специалисты, каждый день сталкивающиеся с детьми и семьями, терпящими насилие, открыто осуждают физическое наказание детей. Однако у нас до сих пор внушительное число родителей считает, что ударить ребёнка в определённых случаях оправданно и необходимо.

Телесное наказание неэффективно

Эти родители не желают детям плохого. Таскание за вихры, шлепки и порка считаются последним средством призвать к порядку негодника. Как говорится, если ничего больше не помогает. Международные исследования показывают, что вера в волшебную силу шлепков или розги не обоснована.

Профессор Университета Нью-Хемпшира Мюррей А. Строс много лет исследовал телесные наказания в США и многих других странах. На проходившей осенью 2011 года в Финляндии международной конференции профессор подвёл итоги международных исследований, изучавших телесные наказания. Исследования подтверждают, что оплеухи и побои не эффективнее, чем ненасильственные методы воспитания. Напротив, разъяснение ребёнку его ошибок вместе с ненасильственными методами воздействия оказалось эффективнее, чем телесное наказание.

В случае с маленькими детьми иной раз ни одно наказание не может предотвратить следующей шалости. Согласно исследованиям, 50% малышей повторяют запрещённое действие уже через два часа после первого вмешательства, 80% малышей повторяют запрещённое действие в тот же день, вне зависимости от того, наказали ли ребёнка физически или использовали ненасильственные методы воспитания. Недопустимость того или иного поступка ребёнок понимает только после того, как родитель несколько раз последовательно осуждающе отреагировал на него. При этом, упорное разъяснение вместе с ненасильственными методами воздействия оказалось в долгосрочной перспективе более эффективным фактором влияния на поведение ребёнка, чем упорное физическое наказание.

Почему-то когда разговоры с ребёнком не ведут к желаемым изменениям в его поведении, делается вывод, что этот метод не работает, и этим оправдывается нанесение удара ребёнку. Однако если ребёнок повторит запрещённое действие через некоторое время после шлепков и оплеух, делается ли вывод, что этот метод воспитания не работает, или в следующий раз бьют ещё больше?

Физическое наказание имеет негативные последствия

Оправдывая телесное наказание, люди подчёркивают его немедленное воздействие, которое выражается в быстром подчинении ребёнка приказу взрослого и прекращение нежелательного поведения, однако без должного внимания остаются долгосрочные негативные последствия, которые могут ему сопутствовать.

Не только побои и серьёзное физическое насилие, но и единичное таскание за вихры или порка оставляют в душе у ребёнка глубокую рану. Страдает самооценка ребёнка. Это

может быть заметно не сразу, однако использование насилия как метода воспитания уменьшает чувство защищённости ребёнка и вредит доверительным отношениям родителя и ребёнка.

Некоторые считают, что если выпорот любящий родитель, то ребёнку проще это перенести, и это не оказывает вредного влияния на развитие ребёнка. Психологи же заверяют, что телесное наказание, полученное от своих родителей, может повлиять на психику ребёнка сильнее, чем насилие со стороны постороннего человека. Помощи и защиты от чужака ребёнок всегда может попросить у родителей, а когда больно делает собственный родитель, ребёнок чувствует себя беззащитным и часто не может искать помощи нигде. Также исследования подтверждают, что с помощью позитивных методов воспитания можно в определённой мере смягчить негативные последствия физического наказания, однако полностью предотвратить вредоносное влияние на ребёнка не удастся.

Дети, которых наказывали физически, чаще других детей испытывают стресс, беспокойство и другие нарушения психики. У детей, испытавших телесное наказание, по сравнению с другими больше проблем с успеваемостью в школе (проблемы с чтением, низкий IQ и т.п.), также эти дети сами агрессивнее и совершают больше правонарушений, чем дети, которых физически не наказывали. Ребёнок, которого наказывали физически, склонен считать, что насилие и есть естественная часть жизни и способ решения проблем, и что надо самоутверждаться с помощью насилия.

Негативное влияние телесного наказания может пойти дальше детства, во взрослую жизнь. Люди, испытавшие в детстве насилие, сами во взрослой жизни более жестоки и совершают больше правонарушений, чем те, кто вырос в среде, где не было насилия.

По данным профессора Строса, по всему миру проведено более ста серьёзных исследований, и все они доказывают чёткую связь между телесным наказанием и углублением поведенческих проблем. При этом, ни одно исследование не подтверждает, что физическое наказание помогает значительно улучшить поведение ребёнка.

Несмотря на это, некоторые ставят негативное влияние физического наказания под сомнение, говоря, что если телесное наказание имеет такие отрицательные последствия, как более слабое умственное развитие, агрессивность и рост числа правонарушений, то как может быть, что я, несмотря на то, что меня в детстве порол, вырос таким умным и замечательным, не склонен к насилию и не нарушаю законы.

Важно понимать, что у детей, которых наказывали физически, гораздо выше риск занять проблемы с умственным развитием, самим стать агрессивными и совершать правонарушения, однако это не значит, что эти проблемы проявятся у всех без исключения людей, которых в детстве физически наказывали.

Профессор Строс привёл в качестве иллюстрации следующие примеры. Доказано, что при курении возрастает риск умереть от болезней, связанных с курением. Если 1/3 курильщиков умирает в возрасте до 65 лет от болезней, связанных с курением, то 2/3 не умирает. Однако вероятность, что от болезней, связанных с курением, умрёт курильщик, в разы больше, чем то, что умрёт некурящий. Если у 20% матерей – носительниц ВИЧ рождается ребёнок, также носящий ВИЧ, то, следовательно, у 80% не рождается. Однако вероятность, что у ВИЧ-позитивной матери родится ВИЧ-позитивный ребёнок значительно выше, чем в случае матери, не являющейся носительницей ВИЧ. Если в США насилие к своим партнёрам проявляет 24% людей, которых в детстве физически наказывали, это значит, что 76% этого не делают. Вероятность же проблем насилия в три

раза выше, чем у тех, кого в детстве физически не наказывали (из них насилие к партнёрам проявляет около 8%).

Также никто из нас не знает, какими мы были бы, если бы нас в детстве физически не наказывали. Может, были бы ещё более уверенными в себе и созидательными? И те люди, которые через много лет говорят, что физическое наказание ничего плохого им не сделало, возможно, забыли то унижение, чувство беспомощности и несправедливости, которое описывают дети, которые непосредственно сталкиваются с телесным наказанием?

Наконец, есть немало людей, которым довелось пережить ужасные вещи, но которые, несмотря на всё это, наладили свою жизнь. То, что они смогли справиться с плохими событиями в своей жизни, не делает эти события хорошими, если подумать о них годы спустя.

Отношение общества к насилию

Взгляды на вопросы физического наказания отражают отношение всего общества к насилию. Одобрение телесных наказаний оставляет следующему поколению послание, что насилие приемлемо в обществе. При этом, используются двойные стандарты: ударить взрослого – это преступление, а ударить ребёнка – это в его же интересах. Такая двойная мораль исходит из гипотезы, которую обычно не озвучивают. Из гипотезы, что ребёнок – менее человек, чем взрослый, что телесную неприкосновенность ребёнка нет причин защищать так же, как взрослого.

Я полагаю, что мы все согласимся, что если начальник даст нам тумака за небрежность или плохо сделанную работу, мы будем чувствовать себя униженными сочтём, что с нами несправедливо обошлись. Люди, оправдывающие телесное наказание, могли бы попробовать поставить себя на место ребёнка и представить, что чувствует ребёнок, когда мама или папа его бьёт, таскает за чуб или по-другому причиняет ему унижение.

Телесное наказание глазами ребёнка

О телесном наказании глазами ребёнка говорит история, которую рассказала любимая всеми детская писательница Астрид Линдгрен в 1978 году, произнося благодарственную речь по случаю получения награды „German Book Trade Peace Prize”:

«Когда мне было лет 20, я встретила жену пастора, которая рассказала, что когда она была молода и родила первого ребёнка, она не верила в побои, хотя наказание детей розгами было тогда очень распространённым. Но однажды, когда сыну было 4 или 5 лет, он сотворил такую шалость, что жена пастора решила, несмотря на свои принципы, всыпать сыну розгами – впервые в жизни.

Она сказала сыну, чтобы он пошёл во двор и сам нашёл для себя прут. Мальчика долго не было, а когда он вернулся, лицо его было мокрым от слёз. Он сказал: «Мама, я не нашёл прут, но нашёл камень, которым ты можешь в меня бросить».

В этот момент мать внезапно поняла, как выглядела ситуация с точки зрения ребёнка: если моя мама хочет сделать мне больно, то нет никакой разницы, как она это делает, она может с таким же успехом сделать это камнем. Мама посадила сына к себе на колени, и они вместе поплакали. Она положила камень на кухонную полку как напоминание, что насилие не выход». Астрид Линдгрен добавила, что насилие начинается из детской, и если мы не можем видеть ситуации с точки зрения ребёнка, то мы можем научить ребёнка чему-то совершенно не тому, чему мы думаем, что учим.

Эта речь Астрид Линдгрэн породила в шведском обществе горячие дискуссии о физическом наказании детей, которые в 1979 году привели к полному запрету физического наказания детей в Швеции, как в школе, так и дома.

Против телесного наказания

Есть надежда, что и мы в Эстонии придём к тому, что в новом законе о защите детей будет чётко прописано, что физическое наказание недопустимо ни в школе, ни дома, ни где-то в другом месте. Запрет телесного наказания, конечно, не значит, что детям всё дозволяется и что детям нельзя больше ничего запрещать и как-либо их ограничивать, как часто принято пугать. При воспитании детей и разъяснении им того, что такое хорошо, а что такое плохо, должно хватать ненасильственных методов, как принято в общении людей в демократическом обществе. С помощью запугивания и насилия невозможно воспитать творческих, любознательных, предприимчивых и отзывчивых членов общества.